

Содержание

- 7 Урбанизм как образ жизни
- 51 Городское общество и цивилизация
- 77 Жизнь в городе
- 99 Различия между «сельским»
и «городским»

Урбанизм как образ жизни

I. Город и современная цивилизация

Точно так же, как образование оседлых поселений в средиземноморском бассейне кочевыми прежде народами отметило зарождение западной цивилизации, лучшим свидетельством зарождения всего отчетливо современного в нашей цивилизации стал рост больших городов. Еще нигде человечество не отрывалось так далеко от органической природы, как в тех жизненных условиях, которые свойственны крупным городам. Современный мир уже не состоит из небольших обособленных человеческих групп, рассеянных по обширной территории, как Самнер описывал примитивное общество¹. Отличительная особенность образа жизни человека в современную эпоху состоит в том, что люди сосредотачиваются в огромные агломерации, вокруг которых группируются центры меньшего размера и из которых концентрическими волнами расходятся идеи и практики, которые мы называем цивилизацией.

Степень, в которой современный мир можно назвать «городским», нельзя полно и точно измерить процентной долей населения, живущего в городах. Влияние, которое города оказывают на социальную жизнь человека, не сводится к проценту городского

населения, потому что город все больше становится не просто местом, где современный человек живет и работает, но и центром, где зарождается и откуда контролируется экономическая, политическая и культурная жизнь, вовлекающим в свою орбиту самые отдаленные части света и соединяющим в единый космос разные территории, народы и виды деятельности.

Рост городов и урбанизация мира — один из наиболее впечатляющих фактов современной эпохи. Хотя невозможно точно установить, какая часть мирового народонаселения, насчитывающего по приблизительным оценкам около 1,8 миллиарда человек, проживает в городах, но в странах, где проводится различие между городскими и сельскими регионами, городское население составляет 69,2%². Более того, учитывая, что население мира распределено очень неравномерно, а рост городов в некоторых странах, лишь недавно затронутых индустриализацией, находится еще на начальной стадии, эта средняя оценка преуменьшает степень концентрации городского населения в тех странах, где влияние промышленной революции было сильнее и возникло раньше. Этот переход от сельского общества к преимущественно городскому в таких индустриализованных регионах, как США и Япония, произошедший на памяти одного поколения, сопровождался глубокими изменениями буквально во всех аспектах обществен-

ной жизни. Именно эти изменения и последствия, которые они за собой повлекли, привлекают внимание социолога к различиям между сельским и городским образом жизни. Изучение этой темы — необходимое предварительное условие нашей попытки понять и, возможно, разрешить некоторые из ключевых проблем современной общественной жизни, поскольку оно может дать нам наиболее ясное понимание изменений, происходящих в настоящее время в человеческой природе и социальном порядке³.

Поскольку город возникает в результате постепенного роста, а не одномоментного творения, не приходится удивляться, что влияние, которое он оказывает на наш образ жизни, не может полностью уничтожить ранее господствовавшие формы человеческой ассоциации. Следовательно, наша социальная жизнь в большей или меньшей степени несет на себе отпечаток более ранней сельской общины, типичными формами поселения которой были крестьянский двор, поместье и деревня. Это историческое влияние усиливается тем обстоятельством, что население города в большой степени пополняется из сельской местности, где сохраняется образ жизни, напоминающий эту раннюю форму существования. А потому нет оснований ожидать резкого и скачкообразного перехода между городским и сельским типами личности. Город и сельскую местность можно рассматривать как два полюса, между ко-

торыми располагаются все человеческие поселения. Рассматривая городское промышленное общество и сельскую общину как идеальные типы сообществ, мы можем получить перспективу для анализа основных моделей человеческого общежития, существующих в современной цивилизации.

II. Социологическое определение города

Несмотря на то первостепенное значение, которое имеет для нашей цивилизации город, наши познания о природе урбанизма и процессе урбанизации очень ограничены. Предпринималось множество попыток выделить отличительные черты городской жизни. Географы, историки, экономисты и политологи давали разные определения города, каждый — с точки зрения соответствующей дисциплины. Мы никоим образом не намереваемся отменить все эти определения, однако, сформулировав социологический подход к городу, мы сможем, помимо прочего, привлечь внимание к взаимосвязям между ними, выведя на передний план специфические характеристики города как особой формы человеческого общежития. Социологически значимое определение города пытается выделить в урбанизме те элементы, которые отличают его как особый способ групповой жизни людей.

Очевидно, что если мы назовем некое общество городским только на основании его размера, такое определение будет произвольным. Трудно отстаивать принятое сейчас в переписях определение, согласно которому сообщества с населением 2,5 тысячи и более человек считаются городскими, а все прочие — сельскими. В этом смысле ничего не изменится, если принять в качестве критерия численность населения 4 тысячи, 8 тысяч, 10 тысяч, 25 тысяч или 100 тысяч человек, поскольку, хотя в последнем случае (в отличие от случаев сообществ меньшего размера) у нас и возникло бы ощущение, что мы практически имеем дело с городской агломерацией, ни одно определение урбанизма не может считаться удовлетворительным, пока численность рассматривается как единственный критерий. Более того, не составит труда показать, что населенные пункты, по численности населения не достигающие этой произвольно установленной планки, но находящиеся в радиусе влияния метрополисных центров, могут претендовать на звание городов в большей степени, чем более крупные поселения, ведущие более обособленное существование в преимущественно сельской местности. Наконец, необходимо признать, что на классификацию, принятую в переписях, излишне влияет статистическая точка зрения, согласно которой город — всегда понятие административное и решающую

роль в определении пределов города играют юридические границы. Нигде это не проявляется так явно, как на перифериях крупных метрополисных центров, где скопления населения образуются поверх произвольных административных границ города, округа, штата и государства.

До тех пор пока мы будем отождествлять урбанизм с физическим существом города, считая, что он имеет жесткие пространственные пределы и что все свойства, присущие городу, внезапно исчезают сразу за некоей произвольно установленной границей, мы едва ли придем к сколько-нибудь адекватной концепции урбанизма как образа жизни. Технический прогресс транспорта и коммуникаций, фактически ознаменовавший новую эру человеческой истории, усилил доминирующую роль городов в нашей цивилизации и распространил городской образ жизни далеко за пределы города как такового. Главенствующее положение города, особенно крупного города, можно рассматривать как следствие концентрации в городах промышленных, коммерческих, финансовых и административных учреждений и предприятий, транспортных путей и линий коммуникации, а также культурной и развлекательной инфраструктуры — прессы, радиостанций, театров, библиотек, музеев, концертных залов, опер, больниц, университетов, исследовательских и издательских центров, профессиональных

организаций, религиозных и социальных учреждений. Если бы не привлекательность города и не то влияние, которое он оказывает на сельское население посредством всех этих учреждений, различия между сельским и городским образами жизни были бы еще более глубокими. Урбанизация означает уже не просто процесс, в ходе которого люди стягиваются в место, называемое городом, и встраиваются в его систему жизни. Она указывает также на кумулятивное заострение характеристик, отличающих образ жизни, связанный с ростом городов, и, наконец, на те изменения в направлении так называемого городского образа жизни, которые проявляются у людей везде, где они попадают под влияние города — влияние, обусловленное могуществом его учреждений и личностей, действующих посредством коммуникаций и транспортного сообщения.

Несовершенство такого критерия урбанизма, как число жителей, по большей части свойственны и критерию плотности населения. Возьмем ли мы за показатель городского поселения плотность населения 10 тысяч человек на квадратную милю, как предлагает Марк Джефферсон⁵, или 1000 человек на квадратную милю, как предпочитает делать Уилкоккс⁶, ясно, что до тех пор, пока мы не свяжем плотность со значимыми социальными характеристиками, она будет служить лишь произвольным основанием для отличия городских сообществ от сельских. По-

скольку в наших переписях учитывается не дневное, а ночное население района, место наиболее оживленной городской жизни — городской центр, — как правило, показывает низкую плотность населения, а промышленные и коммерческие зоны города, где сосредоточены наиболее характерные для городского общества виды экономической деятельности, вряд ли хоть где-нибудь окажутся действительно «городскими», если буквально считать плотность населения признаком урбанизма. Тем не менее в нашем определении города мы не можем не учитывать тот факт, что городское сообщество отличается большой численностью и относительно высокой плотностью населения. Однако эти критерии нужно рассматривать в том общем культурном контексте, в котором возникает и существует город. С социологической точки зрения они имеют значение лишь постольку, поскольку обуславливают те или иные явления социальной жизни.

Это критическое замечание справедливо и в отношении таких критериев, как род занятий жителей поселения, наличие в нем определенной материально-технической базы, институтов и форм политической организации. Вопрос не в том, обнаруживают ли города в нашей или других цивилизациях эти отличительные черты, а в том, насколько эти черты способствуют формированию общественной жизни в ее специфической городской форме. Кроме того, формули-

руя плодотворное определение, мы не можем позволить себе пренебречь огромными различиями между городами. Посредством типологии городов, основанной на их размере, местоположении, возрасте и функциях, которую мы предложили в отчете, представленном недавно в Национальную комиссию по ресурсам⁶, мы сочли полезным упорядочить и классифицировать городские сообщества, которые варьируются в диапазоне от маленьких городков, борющихся за выживание, до процветающих мировых метрополисов, от обособленных центров торговли, расположенных в глубине сельскохозяйственных регионов, до процветающих мировых портов, коммерческих и промышленных агломераций. Подобные различия представляются нам исключительно важными, поскольку все эти «города» сильно разнятся по своим социальным характеристикам и своему влиянию.

В рабочем определении урбанизма должны не только быть учтены существенные черты, присущие всем городам (по крайней мере, в нашей культуре), но и содержаться возможность для изучения различий между ними. Промышленный город в социальном отношении значительно отличается от торгового, шахтерского, рыболовецкого, курортного, университетского или столичного. Город с одной отраслью промышленности обнаруживает иные наборы социальных характеристик, чем многоотраслевой город; так же точно город, в котором сбалансиро-

ваны разные отрасли промышленности, будет отличаться от города, в котором такое равновесие отсутствует, пригород — от города-спутника, спальный пригород — от промышленного, город, включенный в метрополисный регион, — от города, находящегося вне такового, старый город — от нового, южный город — от новоанглийского, город Среднего Запада — от города, расположенного на Тихоокеанском побережье, растущий и развивающийся город — от стагнирующего и от умирающего.

Очевидно, что социологическое определение должно быть достаточно широким, чтобы охватить все общие основные характеристики этих разнотипных городов как социальных сущностей, но что оно в то же время не может быть настолько подробным, чтобы учесть все различия, подразумеваемые приведенной выше разветвленной классификацией. Судя по всему, некоторые характеристики городов имеют большее значение для формирования природы городской жизни, чем другие, и можно ожидать, что самые примечательные черты городской социальной сферы будут варьироваться в зависимости от размера города, плотности его населения и его функционального типа. Более того, мы можем предположить, что и сельская жизнь будет нести на себе отпечаток урбанизма в той мере, в какой она подпадает под влияние города через соприкосновение и сообщение с ним. Чтобы следующие

далее утверждения стали понятнее, повторяю, что хотя очаги урбанизма как образа жизни обычно находятся, конечно, в местах, удовлетворяющих тем требованиям, которые нам предстоит сформулировать как определение города, однако урбанизм такими местами не ограничивается, проявляясь в той или иной степени всюду, куда простирается влияние города.

Хотя урбанизм (то есть набор характеристик, составляющих образ жизни, типичный для городов) и урбанизация (то есть развитие и распространение влияния этих факторов) обнаруживаются, следовательно, не только в тех населенных пунктах, которые являются городами в материальном и демографическом отношении, тем не менее наиболее ярко они действительно проявляются именно в таких регионах, особенно в метрополисах. Формулируя определение города, нужно соблюдать осторожность, чтобы избежать отождествления урбанизма как образа жизни с любыми специфическими локально или исторически обусловленными культурными влияниями, которые, хотя и могут придать значительное своеобразие сообществу, не определяют по преимуществу характер города как такового.

Особенно важно обратить внимание на опасность смешения урбанизма с индустриализмом и современным капитализмом. Безусловно, возвышение городов в современном мире было обусловлено появлением со-

временных машинных технологий, массового производства и капиталистического предпринимательства. Но как бы ни отличались от крупных городов наших дней города прежних эпох ввиду того, что они развивались при доиндустриальном и докапиталистическом строе, они тем не менее были городами.

Для социологических целей город можно определить как относительно крупное, плотное и постоянное поселение социально неоднородных индивидов. На основе постулатов, которые предполагает это минимальное определение, и в свете имеющихся у нас познаний о социальных группах можно сформулировать теорию урбанизма.

III. Теория урбанизма

В обширной литературе, посвященной городу, мы тщетно стали бы искать теорию урбанизма, которая представила бы в систематической форме доступные нам сведения о городе как о социальной сущности. Правда, у нас есть превосходно сформулированные теории относительно таких специальных проблем, как рост города, рассматриваемый как историческая закономерность и периодический процесс⁷; есть и обширная литература, содержащая как открытия, имеющие социологическое значение, так и эмпирические исследования, подробно освещающие многочисленные отдельные аспекты

городской жизни. Но несмотря на растущий поток исследований и учебников, посвященных городу, у нас до сих пор нет цельного корпуса связанных гипотез, которые можно было бы вывести из набора постулатов, имплицитно содержащихся в социологическом определении города, и из наших общих социологических знаний, обоснование которым можно найти в эмпирических исследованиях. Из всего, чем мы располагаем, наиболее близко к систематической теории урбанизма подошли пронизательный очерк Макса Вебера «Город»⁸ и незабываемая статья Роберта Э. Парка «Город: предложения по исследованию человеческого поведения в городской среде»⁹. Но даже эти замечательные работы далеко не составляют упорядоченной и связанной теоретической концепции, на которой могли бы строиться плодотворные исследования.

Далее мы попытаемся выделить некоторые отличительные особенности города, а затем покажем, какие следствия или другие характерные особенности из них вытекают в свете общей социологической теории и эмпирических исследований. Таким образом мы надеемся получить ряд главных тезисов, составляющих теорию урбанизма. Некоторые из этих предположений уже сейчас можно подкрепить материалами многочисленных исследований, другие — принять в качестве гипотез, в пользу которых говорят кое-какие предварительные данные, тре-

бующие, однако, более полной и тщательной верификации. Мы надеемся, что такой порядок действий по крайней мере покажет, какими систематическими знаниями о городе мы располагаем в настоящее время и какие гипотезы следует считать наиболее значимыми и плодотворными для наших дальнейших исследований.

Главная задача социолога-урбаниста состоит в том, чтобы выявить те формы социального действия и организации, которые, как правило, возникают в относительно постоянных и компактных поселениях большого числа гетерогенных индивидов. Следует также заключить, что наиболее характерную и острую свою форму урбанизм будет принимать при наличии соответствующих ему условий. Чем крупнее сообщество, чем более плотно оно проживает и чем оно разнороднее, тем сильнее будут выражены характеристики урбанизма. Вместе с тем следует признать, что в социальной сфере те или иные институты и практики могут приниматься и воспроизводиться совсем не по тем причинам, по которым они возникли изначально, и городской образ жизни, соответственно, может воспроизводиться в условиях, совершенно чуждых тем, которые необходимы для его появления.

Вероятно, нужно как-то обосновать выбор основных терминов, которые мы включили в определение города. Мы старались сделать его одновременно как можно более широким и как можно более денотативным, не пере-

гружая лишними предположениями. Говоря, что для образования города необходима большая численность населения, мы, конечно, подразумеваем большую численность относительно определенной площади, то есть высокую плотность населения. Между тем есть веские причины рассматривать большую численность и высокую плотность населения как отдельные факторы, поскольку каждый из них может быть связан с очень разными социальными последствиями. Сходным образом необходимость выделять наряду с плотностью населения его гетерогенность в качестве обязательного и отдельного критерия урбанизма можно поставить под сомнение, поскольку естественно ожидать, что различия умножаются соответственно увеличению численности. В защиту такого критерия можно сказать, что город демонстрирует гетерогенность населения в такой степени и такого рода, которые нельзя в полной мере объяснить законом больших чисел или адекватно представить при помощи кривой нормального распределения. Поскольку население города не обеспечивает собственного воспроизводства, оно вынуждено пополняться за счет мигрантов из других городов, из сельской местности и (как это было в нашей стране до недавнего времени) из других стран. Таким образом, исторически город был плавильным котлом рас, народов и культур и наиболее благоприятной питательной средой для возникновения новых

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru